

УДК 159.922.1:37.018.1

DOI <https://doi.org/10.26516/2304-1226.2018.24.23>

Особенности ценностного отношения к отцовству детей вовлеченных и невовлеченных отцов

Ю. В. Борисенко

Кемеровский государственный университет, г. Кемерово

Аннотация. Изложены теоретические предпосылки исследования особенностей ценностного отношения к отцовству детей младшего школьного возраста, их взаимосвязь с вовлеченностью отца в жизнь данного ребенка, а также результаты исследования, в котором приняли участие 135 испытуемых: 90 родителей и 45 мальчиков, средний возраст которых составил 10,1 года. Дети были поделены на две группы по признаку вовлеченности отца в жизнь данного ребенка. Статистический анализ полученных данных показал, что дети вовлеченных отцов демонстрируют более высокие результаты по следующим параметрам: «гендерные установки», «гендерная оценка отца», «нравственные установки», «ответственность», «отношение к миру», «отношение к труду», «отношение к человеку», «позитивное отношение к семье», «ценность семьи», а также «здоровый образ жизни» и «принятие себя», в то время как у детей невовлеченных отцов наблюдается рассогласование в представлениях об отцовстве.

Ключевые слова: готовность к отцовству, ценностное отношение к отцовству, развитие личности, младший школьный возраст.

Для цитирования: Борисенко Ю. В. Особенности ценностного отношения к отцовству детей вовлеченных и невовлеченных отцов // Известия Иркутского государственного университета. Серия Психология. 2018. Т. 24. С. 23–33. <https://doi.org/10.26516/2304-1226.2018.24.23>

Введение

Согласно Л. С. Выготскому, ценности личности оформляются в «психологическую систему» в период раннего юношеского возраста. Однако база для развития данной системы закладывается в период дошкольного детства [Каширский, 2006; Кедярова, 2012], когда проявляются начала ценностей, возникающие и выражающиеся согласованно с развитием личности, которые С. С. Бубнова [Бубнова, 1999] называет «ценностями-идеалами». Д. В. Каширский и О. С. Безугляк полагают, что их появление приходится на период 6–7 лет и связано с кризисом семи лет [Каширский, 2006]. Это некие приоритеты, сопряженные с иерархизированными мотивами [Леонтьев, 1975], которые постепенно складываются в систему ценностей к раннему юношескому возрасту. В этой связи для нас ценны высказанные В. Е. Ключко [Ключко, 2005] идеи о динамике и соотношении понятий «значение», «смысл» и «ценность». Значение изначально определяется объяснением взрослого какого-либо понятия ребенку. Обсуждая со взрослым значение, ребенок формирует собственный смысл этого понятия, который затем

может быть декларирован любому другому взрослому в качестве ценности. Данная логика характерна и для формирования ценности отцовства, так как изначально во взаимодействии со взрослым, благодаря его объяснениям, оценкам и демонстрируемым им моделям определяется значение понятия отцовства, которое осмысливается несколько позже, чтобы затем в качестве ценности определять поведение человека. Таким образом, формирование ценностных ориентаций личности происходит в процессе ее социализации и связано с конкретной социальной ситуацией развития личности.

Этот постулат достаточно давно известен и применяется в педагогике. Так, В. А. Сухомлинский вслед за А. С. Макаренко придавал большое значение специально организованному воспитывающему социуму, включающему семью, школу и общественные организации, контактирующие с ребенком, и позволяющему сформировать определенную систему ценностей личности [Сухомлинский, 2016].

Эти идеи могут иметь широкое практическое применение в контексте работы с отцовством: не отрицая активности самой личности, но учитывая определенную социальную детерминированность ценностной сферы личности и педагогические возможности семьи, мы можем говорить о необходимости создания специальных условий формирования ценностно-смысловой стороны отцовства. Такие условия могут быть созданы в рамках семейно-образовательной среды.

В отечественных исследованиях проблема ценностно-смыслового наполнения отцовства изучается в двух аспектах: изучение особенностей ценностных ориентаций мужчин с различным опытом отцовства и ценностно-смысловое сопровождение ответственного отцовства.

Первое направление представлено интересными новыми работами отечественных авторов, такими как: исследование проблемы выделения ценностно-смысловых аспектов психолого-педагогической деятельности отца [Боязитова, 2011], самоотношения у молодых мужчин с несформированной личностно-смысловой сферой отцовства [Левина, 2009], особенностей ценностных ориентаций мужчин-отцов с разными родительскими установкам [Овсянникова, 2016], ценности отцовства для современных мужчин [Пономарева, 2016]. Кроме того, изучаются проблемы влияния семейной системы на ценностное отношение к ребенку [Кедярова, 2013; Cowan, 2009; Doherty, 2006; Fthenakis, 2007; Lamb, 2010] и субъективные характеристики личности отца [Борисенко, 2006а; Eggebeen, 2001; Pleck, 2008].

Проблемы ценностно-смыслового сопровождения ответственного отцовства гораздо менее изучены. Поскольку реализация отцовских функций связана с личностным принятием, интернализацией роли отца конкретным мужчиной [Борисенко, 2006b], ценностно-смысловой сферой мужчины [Боязитова, 2011], мы можем говорить о том, что формирование ценностного отношения к отцовству, включение отцовства в систему ценностей личности определяет реализацию внешней характеристики стратегии отцовства, т. е. ее операциональной стороны. С учетом этого момента формирование конструктивных стратегий отцовства у мужчин может быть рассмотрено в ка-

честве профилактики социальных рисков развития ребенка, в том числе «ухода» отца из жизни ребенка, отсутствия заботы, включая финансовую, о будущем ребенка, девиантного отцовства [Помарчук, 2016], приводящего к психической депривации ребенка [Ярославцева, 2003].

Проблемы, проявляющиеся в процессе изучения ценностного отношения к отцовству, могут обуславливаться тем, что ценности отцовства могут быть только декларируемыми, признаваемыми обществом, но не быть действительными для конкретной личности. Хотя для каждого ребенка было бы желательно, чтобы ценность отцовства была действительной для его отца [Fagan, 2012].

Мы предполагаем, что специфика отцовских практик (вовлеченность или невовлеченность в жизнь своего ребенка), взаимосвязанная с ценностным отношением отца, и может определять образ отца, видение отцовских функций и ценностный компонент отцовства у ребенка.

Методы и организация исследования

На формирующем этапе исследования в работе приняли участие 45 мальчиков младшего школьного возраста (21 – в первой группе и 24 – во второй). Семьи детей были поделены по признаку вовлеченности отца в жизнь ребенка: дети вовлеченных отцов составили первую группу, во вторую группу вошли дети невовлеченных отцов.

В исследовании нами были использованы следующие методики: методика изучения гендерных установок у детей («Полустандартизированное интервью» В. Е. Кагана), модификация опросника «Распределение ролей в семье» (Ю. Е. Алешина, Л. Я. Гозман, Е. М. Дубовская) [Алешина, 1987], анкета с модифицированной методикой самооценки гендерных качеств на основе методики изучения самооценки Дембо – Рубинштейн, рисунок себя, методика «Диагностика нравственной мотивации» (разработана лабораторией воспитания нравственно-этической культуры ГосНИИ семьи и воспитания РАО), методика «Изучение направленности ответственности» (М. В. Матюхина, С. Г. Ярикова [Матюхина, 1983]), методика диагностики личностного роста (П. В. Степанов, Д. В. Григорьев, И. В. Степанова [Степанов, 2003]). Также нами использовались анкетные данные о возрасте, поле и семье ребенка. Для определения вовлеченности отца в жизнь ребенка привлекались анкетные данные (по ответам родителей и детей), а также опросник родительской идентичности Дж. Плека (Caregiving and Breadwinning Reflected Appraisal Inventory (CBIRAI)), шкала отцовских установок Дж. Плека (Father Involvement Attitudes Scale (FIAS)).

Результаты исследования

Сравнение уровневых характеристик выборки, состоявшей из 45 детей младшего школьного возраста, со статистическими нормами говорит, что наша выборка не обладает какими-либо специфическими особенностями по сравнению с другими детьми того же возраста, следовательно, мы можем проводить дальнейший анализ результатов, полученных от данной выборки детей.

Проверка данных двух групп по критерию Фишера при уровне значимости, равном 0,05, показала, что дисперсии обеих групп различаются незначимо. Все исследуемые нами параметры подчиняются нормальному закону распределения (по критерию Колмогорова – Смирнова).

Сравнение данных групп по *t*-критерию Стьюдента демонстрирует, что группы различаются по следующим параметрам: «гендерные установки», «гендерная оценка отца», «нравственные установки», «ответственность», «отношение к семье», «отношение к миру», «отношение к труду», «отношение к человеку», «телесное Я» и «душевное Я» (табл. 1).

Таблица 1

Результаты сравнения детей младшего школьного возраста двух групп по критерию Стьюдента*

Параметры	Среднее ВГ**	Среднее ПГ***	t-знач.	p	Ст.откл. ВГ	Ст.откл. ПГ
Гендерные установки	1,87	1,97	0,02	0,05	0,21	0,08
Гендерная оценка отца	3,89	4,69	2,53	0,02	1,39	0,42
Нравственная мотивация поведения	1,79	2,95	1,16	0,00	1,28	1,16
Ответственность	3,42	4,38	2,59	0,00	0,93	0,86
Отношение к семье	9,58	15,14	2,31	0,03	9,17	6,56
Отношение к миру	13,88	20,33	3,13	0,00	7,72	5,82
Отношение к труду	14,75	20,43	3,63	0,00	5,67	4,68
Отношение к человеку	14,79	19,24	2,59	0,01	6,42	4,88
Телесное Я	9,50	16,43	2,77	0,01	9,12	7,39
Душевное Я	9,42	15,67	2,62	0,01	8,94	6,72

* Представлены только значимые различия.

**ВГ – вторая группа (дети невовлеченных отцов).

***ПГ – первая группа (дети вовлеченных отцов).

Таким образом, дети из двух групп отличаются по всем параметрам, описывающим ценностное отношение к отцовству.

Однофакторный дисперсионный анализ, предпринятый для уточнения гипотезы, подтверждает полученные результаты. Сравнение по показателю гендерных установок детей показало, что у детей первой группы наблюдаются более четкие гендерные установки. Дети первой группы при более четких установках оценивают себя по гендерным качествам выше, чем дети второй группы. Они также оценивают своего отца по гендерным качествам выше, чем дети второй группы.

Интересно, что дети первой группы намного выше оценивают роль отца в воспитании детей, в создании и поддержании эмоционального климата в семье, роль отца в семейной культуре. То есть дети первой группы видят многогранность отцовских функций в семье и не ограничивают их только материальной сферой, что заметно при сравнении оценки роли отца в этой сфере детьми первой и второй групп. Дети первой группы имеют более низкие показатели по этому параметру.

Данный результат является достаточно интересным в силу того, что семьи детей первой группы чаще всего имеют традиционное распределение ролей, где отец отвечает за материальную сферу больше, чем мать.

Кроме отличий в гендерных оценках, дети двух групп показывают также более высокие результаты по параметрам нравственной мотивации поведения и ответственности (рис. 1).

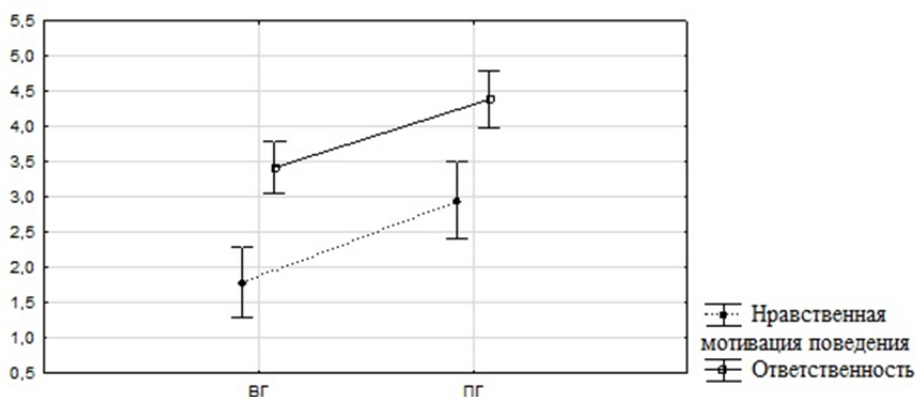

Рис. 1. Сравнение параметров ответственности и нравственной мотивации поведения детей двух групп

По шкалам методики оценки личностной зрелости параметры «отношение к семье» (позитивное отношение к семье, ценность семьи), «отношение к миру» (пацифизм), «отношение к труду» (трудолюбие), «отношение к человеку» (ценность человека), а также «телесное Я» (здоровый образ жизни) и «душевное Я» (принятие себя) также значительно различаются у детей первой и второй групп (рис. 2). Дети вовлеченных отцов демонстрируют более высокие результаты по данным шкалам.

Предпринятый нами для полноты исследования корреляционный анализ отдельно по группам показал наличие взаимосвязей следующих параметров у второй группы: отрицательно связаны «гендерные установки» и «нравственная мотивация поведения», «гендерная самооценка» и «отношение к знаниям», «нравственная мотивация поведения» и «отношение к миру», «нравственная мотивация поведения» и «ответственность», «гендерная оценка отца» и «телесное Я»; положительно связаны «гендерные установки» и «отношение к миру», «гендерные установки» и «отношение к человеку», «гендерная самооценка» и «гендерная оценка отца», «нравственная мотивация поведения» и «отношение к человеку», «нравственная мотивация поведения» и «отношение к труду», «отношение к семье» и «телесное Я», «отношение к семье» и «душевное Я», «телесное Я» и «душевное Я», «отношение к миру» и «отношение к труду», «отношение к миру» и «отношение к человеку» (табл. 2).

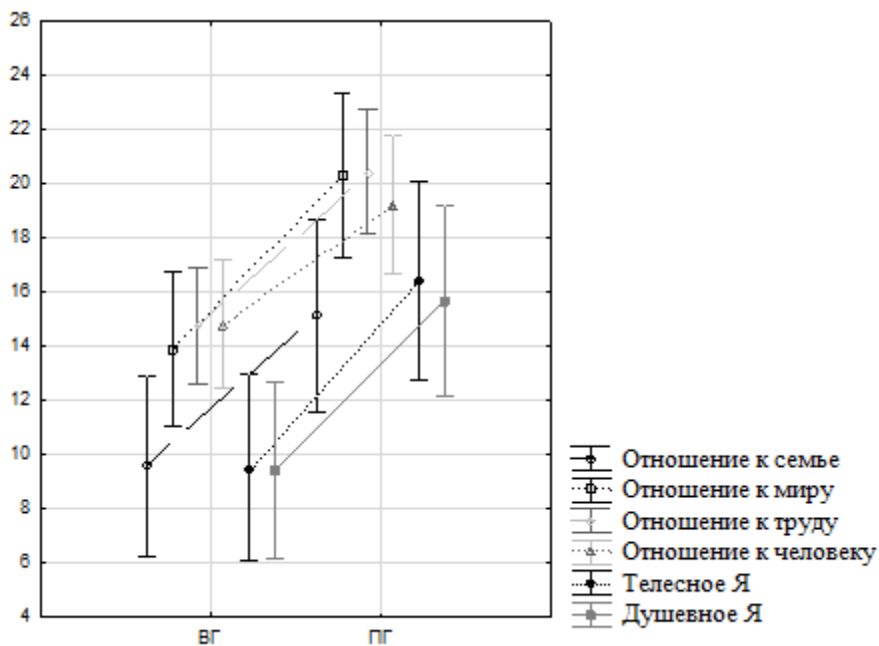

Рис. 2. Сравнение параметров ответственности и нравственной мотивации поведения детей двух групп

Таблица 2

Взаимосвязи внутри параметров стратегии отцовства у детей невовлеченных отцов (второй группы)

Взаимосвязанные параметры		Коэффициент корреляции*
Гендерные установки	Нравственная мотивация поведения	-0,46
Гендерные установки	Отношение к миру	0,44
Гендерные установки	Отношение к человеку	0,44
Гендерная самооценка	Гендерная оценка отца	0,47
Гендерная самооценка	Отношение к знаниям	-0,44
Гендерная оценка отца	Телесное Я	-0,41
Нравственная мотивация поведения	Ответственность	-0,42
Нравственная мотивация поведения	Отношение к миру	-0,41
Нравственная мотивация поведения	Отношение к человеку	0,48
Нравственная мотивация поведения	Отношение к труду	0,42
Отношение к семье	Телесное Я	0,98
Отношение к семье	Душевное Я	0,99
Телесное Я	Душевное Я	0,97
Отношение к миру	Отношение к труду	0,91
Отношение к миру	Отношение к человеку	0,95

* Представлены только значимые при $p = 0,05$ взаимосвязи.

Для детей вовлеченных отцов свойственно наличие взаимосвязей следующих параметров: «гендерные установки» и «гендерная самооценка» ($r = 0,45$), «нравственная мотивация поведения» и «отношение к знаниям» ($r = 0,46$), «отношение к семье» и «телесное Я» ($r = 0,83$), «отношение к семье» и «душевное Я» ($r = 0,95$), «телесное Я» и «душевное Я» ($r = 0,88$), «отношение к миру» и «отношение к труду» ($r = 0,81$), «отношение к миру» и «отношение к человеку» ($r = 0,76$), «отношение к труду» и «отношение к человеку» ($r = 0,79$) (табл. 3).

Таблица 3

Взаимосвязи внутри параметров стратегии отцовства у детей вовлеченных отцов (первой группы)

Взаимосвязанные параметры		Коэффициент корреляции*
Гендерные установки	Гендерная самооценка	0,45
Нравственная мотивация поведения	Отношение к знаниям	0,46
Отношение к семье	Телесное Я	0,83
Отношение к семье	Душевное Я	0,95
Телесное Я	Душевное Я	0,88
Отношение к миру	Отношение к труду	0,81
Отношение к миру	Отношение к человеку	0,76
Отношение к труду	Отношение к человеку	0,79

* Представлены только значимые при $p = 0,05$ взаимосвязи.

Примечательно, что у детей второй группы взаимосвязей больше, но при этом они имеют различный знак, что говорит о несогласованности параметров. Так, отрицательно взаимосвязаны «гендерные установки» и «нравственная мотивация поведения», что указывает на сложности с установлением положительной модели мужского поведения (получается, что у этих детей маскулинность связана со свободой от нравственных норм), «гендерная самооценка» и «отношение к знаниям», т. е. для детей, оценивающих себя выше про гендеру, характерно отрицательное отношение к знаниям, что согласуется с другими исследованиями маскулинности, но также указывает на сложности с установлением положительной модели мужского поведения, на это же указывает и отрицательная связь «гендерной оценки отца» и «телесного Я» (чем выше ребенок оценивает своего отца по гендеру, тем ниже у него показатели, характеризующие внимание к своему здоровью и здоровому образу жизни); т. е. у детей невовлеченных отцов присутствует отрицательная модель мужского поведения. Отрицательная взаимосвязь нравственной мотивации поведения и отношения к миру и особенно ответственности четко указывает на рассогласование параметров стратегии отцовства у детей второй группы.

Положительно связаны «гендерные установки» и «отношение к миру и к человеку» (получается, что у второй группы гендерный аспект наиболее заострен, что, возможно, связано с определенными несогласованностями в гендерной модели), «гендерная самооценка» и «гендерная оценка отца», чего не наблюдается в первой группе, «нравственная мотивация поведения» и

«отношение к человеку» и «отношение к труду», «отношение к труду» и «отношение к человеку».

Взаимосвязей у детей первой группы намного меньше, но они все положительны. Прямо взаимосвязаны «гендерные установки» и «гендерная самооценка», что подтверждает наличие и согласованность критериев гендерной оценки. «Нравственная мотивация поведения» связана с «отношением к знаниям», это определяется ведущей ролью учебной деятельности у младших школьников.

Наблюдаются также одинаковые для детей двух групп связи, различающиеся только коэффициентом корреляции. Так, «отношение к миру» связано с «отношением к труду» и «отношением к человеку» у обеих групп, также у обеих групп «отношение к семье» взаимосвязано с «телесным Я» и «душевым Я», которые в свою очередь взаимосвязаны между собой, т. е. ценность семьи и принятие семейных ценностей связаны с положительным «отношением к своему здоровью» и «принятием себя», которые взаимосвязаны между собой у детей младшего школьного возраста.

Таким образом, в первой группе (дети вовлеченных отцов) все параметры, описывающие ценностное отношение к отцовству в данном возрасте, выше, что указывает на значительную роль вовлеченного отцовства в формировании положительных ценностных установок по отношению к отцовству детей младшего школьного возраста. Дальнейшие исследования вовлеченного отцовства и возможностей создания благоприятной среды для формирования ценностного отношения к отцовству у детей других возрастов помогут дополнить данные результаты и создать целостную психологическую основу для практической работы психологов, занимающихся проблемами семьи, а также педагогов и родителей.

Список литературы

- Алешина Ю. Е.* Социально-психологические методы исследования супружеских отношений: спецпрактикум : учеб.-метод. пособие. М. : Изд-во Моск. ун-та, 1987. 120 с.
- Борисенко Ю. В., Портнова А. Г.* Отцовство как фактор развития личности // Развитие личности. 2006. № 2. С. 70–81. (2006 а)
- Борисенко Ю. В.* Модель взаимосвязи факторов, определяющих специфику отцовства // Семейная психология и семейная терапия. 2006. № 2. С. 44–55. (2006 б)
- Боязитова Т. Д.* Ценностно-смысловые аспекты психолого-педагогической деятельности отца // Вестн. ун-та (Гос. ун-т упр.). 2011. № 6. С. 18–19.
- Бубнова С. С.* Ценностные ориентации личности как многомерная нелинейная система // Психол/ журн. 1999. Т. 20, № 5. С. 38–44.
- Каширски, Д. В., Безугляк О. С.* Развитие ценностей-идеалов на переходном этапе от дошкольного к младшему школьному возрасту // Ползунов. вестн. 2006. № 3. С. 116–124.
- Кедрярова Е. А.* Специфика отцовского отношения к детям дошкольного возраста // В мире науч. открытий. 2013. № 11.4 (47). С. 151–160.
- Кедряров, Е. А., Уварова М. Ю.* Психология развития личности: учебное пособие. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2012. 177 с.
- Клочко В. Е.* Самоорганизация в психологических системах: проблемы становления ментального пространства личности (введение в транспективный анализ). Томск : Изд-во Том. ун-та, 2005. 189 с.

Левина Н. А., Сосова С. В. Самоотношение и механизмы психологической защиты молодых мужчин с несформированной личностно-смысловой сферой отцовства // Психология XXI в. : сб. материалов V Междунар. науч.-практ. конф. мол. ученых. 2009. С. 344–348.

Леонтьев А. Н. Деятельность. Сознание. Личность. М. : Политиздат, 1975. 304 с.

Матюхина М. В. Изучение и формирование мотивации учения у младших школьников : учеб. пособие. Волгоград : ВГПИ, 1983. 72 с.

Овсянникова Е. А. Ценностные ориентации отцов с разными родительскими установками // Науч. результат. Сер. Педагогика и психология образования. 2016. Т. 2, № 2. С. 28–33.

Помарчук Т. В. Формирование ответственного отцовства как профилактика социальных рисков // Социальная работа: теории, методы, практика : материалы интернет-конф. и семинаров. 2016. Т. 3, № 5. С. 19–22.

Пономарева Е. В. Ценность отцовства для современного мужчины // Концепт. 2016. Т. 4. С. 11–15.

Степанов П. В., Григорьев Д. В., Кулешова И. В. Диагностика и мониторинг процесса воспитания в школе. М. : Академия : АПКИПРО, 2003. 82 с.

Сухомлинский В. А. Сердце отдаю детям. М. : Концептуал, 2016. 320 с.

Ярославцева И. В. Оптимизация адаптационного потенциала депривированных детей // Ежегодник российского психологического общества : материалы 3-го всерос. съезда психологов (25–28 июня 2003 г.). СПб. : Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2003. С. 685–689.

Promoting fathers engagement with children: Preventive interventions for low-income families / P. A. Cowan, C. P. Cowan, M. K. Pruett, K. Pruett, J. J. Wong // Journal of Marriage and Family. 2009. N 71(3). P. 663-679. doi:10.1111/j.1741-3737.2009.00625.x

Doherty W. J., Erickson M. F., LaRossa R. An Intervention to Increase Father Involvement and Skills With Infants During the Transition to Parenthood // Journal of Family Psychology. 2006. Vol. 20, N 3. P. 438–447.

Eggebeen D. J., Knoester C. Does Fatherhood Matter for Men? // Journal of Marriage and the Family. 2001. Vol. 63, N 2. P. 381–393.

Fagan J., Lee Y. Effects of fathers early risk and resilience on paternal engagement with 5-year-olds // Journal of Family Relations. 2012. N 61(5). P. 878–892.

Fthenakis W. E., Berwanger D., Reichert-Garschhammer E. Der Bildungs- und Erziehungsplan für Kinder von 0 bis 10 Jahren in Hessen. Wiesbaden : SM + KM, 2007. 355 p.

Lamb M. E. The role of the father in child development (5th ed.). New York : Wiley, 2010. 672 p.

Pleck J. H., Hofferth S. Mother involvement as an influence on father involvement with early adolescents // Fathering. 2008. N 6. P. 267–286.

Specificity of Value Attitude towards Paternity of Children of Engaged and Non-Engaged Fathers

Y. V. Borisenko

Kemerovo State University, Kemerovo

Abstract. The paper presents theoretical prerequisites of specificity of value attitude towards paternity of primary school aged children, their interrelation with father's engagement in their life. The paper brings forward the results of the survey with 135 subjects: 90 parents and 45 boys whose average age was 10,1. The children were divided into two groups according to the level of father's engagement in their life. The statistical analysis of the data obtained revealed that the children of engaged fathers showed higher performance on the following parameters: gender attitude, gender assessment of the father, moral feeling, responsibility, view of the

world around, attitude to labor, attitude to the other person, positive attitude to a family, family value, healthy lifestyle, and self-acceptance. While children of non-engaged fathers showed confusion of ideas about paternity.

Keywords: preparedness to paternity, value attitude to paternity, development of personality, elementary-school age.

For citation: Borisenko Y.V. Specificity of Value Attitude towards Paternity of Children of Engaged and Non-Engaged Fathers. *The Bulletin of Irkutsk State University. Series Psychology*, 2018, vol. 24, pp. 23-33. <https://doi.org/10.26516/2304-1226.2018.24.23> (in Russian)

References

Aleshina Yu.E. *Sotsialno-psikhologicheskie metody issledovaniya sup-ruzheskikh otnoshenii: spetspraktikum: uchebno-metodicheskoe posobie* [Social-psychological research methods for studying marital relations]. Moscow, Moscow University Publ., 1987, 120 p. (in Russian)

Borisenko Yu.V. Otsovstvo kak faktor razvitiya lichnosti [Fathering as a factor of personality development]. *Razvitie lichnosti* [Personality development], 2006, vol. 2, pp. 70-81. (2006 a) (in Russian)

Borisenko Yu.V. Model vzaimosvyazi faktorov, opredelyayushchikh spetsifiku otsovstva [The factorial model of fathering]. *Semeinaya psikhologiya i semeinaya terapiya* [Family psychology and family therapy], 2006, vol. 2, pp. 44-55. (2006 b) (in Russian)

Boyazitova T.D. Tsennostno-smyslovye aspekty psikhologo-pedagogicheskoi deyatel'nosti ottsa [The value and sense aspects of psychology and pedagogic of fathering]. *Vestnik Universiteta (Gosudarstvennyi universitet upravleniya)* [Bulletin of the University (State university of management)], 2011, vol. 6, pp. 18-19. (in Russian)

Bubnova S.S. Tsennostnye orientatsii lichnosti kak mnogomernaya nelineinaya sistema [Personal value orientations as a multidimensional and nonlinear system]. *Psikhologicheskii zhurnal* [Psychological journal], 1999, vol. 20, no. 5, pp. 38-44. (in Russian)

Kashirskii D.V. Razvitie tsennostei–idealov na perekhodnom etape ot doshkolnogo k mladshemu shkolnomu vozrastu [The development of values and ideals during the transmitting from the pre-school to the school age]. *Polzunovskii vestnik* [Polzunovsky vestnik], 2006, vol. 3, pp. 116-124. (in Russian)

Kedyarova E.A. Spetsifika otsovskogo otnosheniya k detyam doshkolnogo vozrasta [the specifics of father attitudes towards pre-school children]. *V mire nauchnykh otkrytii* [In the world of science discoveries], 2013, vol. 11.4 (47), pp. 151-160. (in Russian)

Kedyarova E.A. *Psikhologiya razvitiya lichnosti: uchebnoe posobie*. [Psychology of personal development]. Irkutsk, Irkutsk Publ., 2012, 177 p. (in Russian)

Klochko V.E. *Samoorganizatsiya v psikhologicheskikh sistemakh: problemy stanovleniya mentalnogo prostranstva lichnosti (vvedenie v transspektivnyi analiz)* [Self-organization in psychological systems: problems of formation of mental space of the personality (introduction to the transspektiv analysis)]. Tomsk, Tom. universitet Publ., 2005, 189 p. (in Russian)

Levina N.A. Samootnoshenie i mekhanizmy psikhologicheskoi zashchity molodykh muzhchin s nesformirovannoi lichnostno-smyslovoi sferoi otsovstva [The self-relation and mechanisms of psychological protection of young men with not created personal and semantic sphere of fathering]. *Psikhologiya XXI veka. Sbornik material V Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii molodykh uchenykh*, 2009, pp. 344-348. (in Russian)

Leontev A.N. *Deyatel'nost. Soznanie. Lichnost* [Activity. Consciousness. Personality]. Moscow, Politizdat Publ., 1975, 304 p. (in Russian)

Matyukhina M.V. *Izuchenie i formirovanie motivatsii ucheniya u mlad-shikh shkolnikov: Ucheb. posobie* [The study of motivation's formation of school children]. Volgograd, VGPI Publ., 1983, 72 p. (in Russian)

Ovsyanikova E.A. Tsennostnye orientatsii otsov s raznymi roditelskimi ustanovkami [The values of the fathers with different parenting attitudes]. *Nauchnyi rezultat. Seri. Pedagog-*

ika i psikhologiya obrazovaniya [Science result – Psychology and pedagogic of education series], 2016, vol. 2, no. 2, pp. 28-33. (in Russian)

Pomarchuk T.V. Formirovanie otvetstvennogo otsovstva kak profilaktika sotsialnykh riskov [The development of father attitudes as a prevention of social risks]. *Sotsialnaya rabota: teorii, metody, praktika. Materialy internet-konferentsii i seminarov* [Social work: theories, methods and practice. The materials of on-line conference and seminars], 2016, vol. 3, no. 5, pp. 19-22. (in Russian)

Ponomareva E.V. Tsennost otsovstva dlya sovremennogo muzhchiny [The values of fathering among modern men]. *Nauchno-metodicheskii elektronnyi zhurnal Kontsept* [Science and methodological journal Concept], 2016, vol. 4, pp. 11-15. (in Russian)

Stepanov P.V., Grigorev D.V., Kuleshova I.V. *Diagnostika i monitoring protsessy vospitaniya v shkole* [The diagnostics and monitoring of the upbringing in school]. Moscow, Akademiya: APKi-PRO Publ., 2003, 82 p. (in Russian)

Sukhomlinskii V.A. *Serdtshe otdayu detyam* [Giving my heart to children]. Moscow, Kontseptual Publ., 2016, 320 p. (in Russian)

Yaroslavtseva I.V. Optimizatsiya adaptatsionnogo potentsiala deprivirovannykh detei [The optimization of the adaptation potency of the deprived children]. *Ezhegodnik rossiiskogo psikhologicheskogo obshchestva: Materialy 3 Vseros. siezda psikhologov* [Annual of Russian Psychology Society: the materials of 3 All-Russian assembly of psychologists], 25-28 iyunya 2003 g. Sanct-Peterburg, S.-Peterb. universitet Publ., 2003, pp. 685-689. (in Russian)

Cowan P.A., Cowan C.P., Pruett M.K., Pruett K., Wong J.J. Promoting fathers engagement with children: Preventive interventions for low-income families. *Journal of Marriage and Family*, 2009, vol. 71(3), pp. 663-679. doi:10.1111/j.1741-3737.2009.00625.x

Doherty W.J., Erickson M.F., LaRossa R. An Intervention to Increase Father Involvement and Skills With Infants During the Transition to Parenthood. *Journal of Family Psychology*, 2006, vol. 20, no 3, pp. 438-447.

Eggebeen D.J., Knoester C. Does Fatherhood Matter for Men? *Journal of Marriage and the Family*, 2001, vol. 63, no 2, pp. 381-393.

Fagan J., Lee Y. Effects of fathers early risk and resilience on paternal engagement with 5-year-olds. *Journal of Family Relations*, 2012, vol. 61(5), pp. 878-892.

Fthenakis W.E., Berwanger D., Reichert-Garschhammer E. *Der Bildungs- und Erziehungsplan für Kinder von 0 bis 10 Jahren in Hessen*. Wiesbaden, SM + KM, 2007, 355 p.

Lamb M.E. *The role of the father in child development (5th ed.)*. New York, Wiley, 2010, 672 p.

Pleck J.H., Hofferth S. Mother involvement as an influence on father involvement with early adolescents. *Fathering*, 2008, vol. 6, pp. 267-286.

Борисенко Юлия Вячеславовна

кандидат психологических наук, доцент
доцент кафедры акмеологии и психологии
развития

Кемеровский государственный университет
Россия, 650000, г. Кемерово, ул. Красная, 6
e-mail: evseenkova@mail.ru

Borisenko Yuliya Vyacheslavovna

Candidate of Sciences (Psychology)
Associate Professor, the Department of
Acmeology and Developmental Psychology

Kemerovo State University
6, Krasnaya st., Kemerovo, 650000,
Russian Federation
e-mail: evseenkova@mail.ru